

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ РОССИИ

Исраилова Э. А.^{1}, Филенко Д. А.¹*

¹ *Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия*

** elima84@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В условиях экономической глобализации транснациональные корпорации (ТНК) выступают ключевыми акторами, способными ускорить модернизацию национальных экономик. Для России, переживающей период геополитической турбулентности и структурной трансформации, вопрос о степени соответствия ее социально-экономической среды стратегическим целям зарубежных ТНК приобретает особую актуальность. В научной литературе доминируют противоречивые оценки: от признания иностранных инвестиций драйвером инноваций до акцента на рисках зависимости и уязвимости. Целью данного исследования является комплексный анализ специфики функционирования зарубежных ТНК в современной российской экономике, выявление ключевых барьеров для их деятельности и оценка адаптационных стратегий в контексте санкционного давления и меняющихся геоэкономических реалий. *Материалы и методы.* Исследование построено на принципах смешанной методологии, интегрирующей количественные и качественные методы. Количественный блок включает статистический анализ динамики прямых иностранных инвестиций (ПИИ), товарооборота и корпоративных показателей. Качественная составляющая представлена контент-анализом научной и экспертной литературы, сравнительным кейс-стади деятельности ключевых ТНК (BASF, Bayer, Eni, Huawei и др.). *Результаты исследования* подтвердили значительное снижение влияния европейских ТНК на российскую экономику после 2022 г., что проявилось в сокращении ПИИ, уходе компаний из чувствительных отраслей и разрыве технологических цепочек. В то же время выявлена дифференцированная адаптация: компании в фармацевтике, пищевой промышленности и некоторых сегментах B2B сохранили ограниченное присутствие. Параллельно зафиксирован стремительный рост влияния азиатских, прежде всего китайских, корпораций, которые заполнили освободившиеся рыночные ниши. Исследование также выявило устойчивые институциональные барьеры: несовершенство налогового законодательства, чрезмерную бюрократизацию, недостаточное развитие человеческого капитала и правовые риски. Полученные результаты применимы для формирования государственной политики по улучшению инвестиционного климата, корректировки работы особых экономических зон (ОЭЗ) и выстраивания сбалансированной стратегии сотрудничества с новыми инвестиционными партнерами. *Обсуждение и заключение.* Проведенный анализ демонстрирует, что роль и модель присутствия зарубежных ТНК в России кардинально трансформировались. Геополитический фактор стал решающим, перевешивая традиционные экономические детерминанты. Ключевой вывод заключается в том, что для восстановления и диверсификации потока прямых иностранных инвестиций необходимы не разовые преференции, а глубокая институциональная модернизация. Практическая значимость работы заключается в обосновании конкретных мер: гармонизации законодательства под нужды международного бизнеса, развитии инфраструктуры ОЭЗ, усилении защиты прав инвесторов и системной работе над человеческим капиталом.

Ключевые слова: транснациональные корпорации (ТНК), прямые иностранные инвестиции (ПИИ), российская экономика, санкции, инвестиционный климат, геополитические риски, адаптационные стратегии, институциональные барьеры, особые экономические зоны (ОЭЗ), импортозамещение.

Для цитирования: Исраилова Э. А., Филенко Д. А. Анализ влияния транснациональных корпораций на экономический ландшафт России. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2026;1(33):75-89. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.007.

Research article

JEL F21 F23 F51 O19

ANALYSIS OF THE IMPACT OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS ON RUSSIAN ECONOMIC LANDSCAPE

Israilova E.^{1}, Filenko D.¹*

¹ *Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

** elima84@mail.ru*

Abstract. Introduction. In the context of economic globalization, transnational corporations (TNCs) are key actors capable of accelerating the modernization of national economies. For Russia, experiencing a period of geopolitical turbulence and structural transformation, the question of the degree to which its socioeconomic environment aligns with the strategic goals of foreign TNCs is particularly relevant. Conflicting assessments dominate the academic literature, ranging from recognizing foreign investment as a driver of innovation to emphasizing the risks of dependence and vulnerability. The aim of this study is to comprehensively analyze the specifics of foreign TNCs' functioning in contemporary Russian economy, identify key barriers to their activities, and evaluate adaptation strategies in the context of sanctions pressure and changing geoeconomic realities. **Materials and methods.** The study is based on the principles of a mixed methodology integrating quantitative and qualitative methods. The quantitative block includes a statistical analysis of foreign direct investment (FDI), trade turnover, and corporate indicators. The qualitative component is represented by a content analysis of scientific and expert literature and a comparative case study of key TNCs (BASF, Bayer, Eni, Huawei, etc.). **Research results.** The results confirm a significant decline in the influence of European TNCs on Russian economy after 2022, reflected in a reduction in FDI, withdrawal of companies from sensitive industries, and disruption of technological chains. At the same time, a differentiated adaptation was identified: companies in the pharmaceutical, food, and some B2B segments retained a limited presence. A rapid increase in the influence of Asian, primarily Chinese, corporations was recorded, which filled vacated market niches. The study also identified persistent institutional barriers: imperfect tax legislation, excessive bureaucracy, insufficient human capital development, and legal risks. The findings are applicable to the development of public policy to improve the investment climate, adjust the operation of special economic zones (SEZs), and build a balanced strategy for cooperation with new investment partners. **Discussion and conclusion.** The analysis demonstrates that the role and model of presence of foreign multinational corporations in Russia have undergone a radical transformation. Geopolitical factors have become decisive, outweighing traditional economic determinants. The key conclusion is that restoring and diversifying the flow of foreign direct investment requires not one-time incentives, but rather profound institutional modernization. The practical significance of this work lies in its justification for specific measures: harmonizing legislation to meet the needs of international business, developing SEZ infrastructure, strengthening investor protection, and systematically improving human capital.

Keywords: transnational corporations (TNCs), foreign direct investment (FDI), Russian economy, sanctions, investment climate, geopolitical risks, adaptation strategies, institutional barriers, special economic zones (SEZs), import substitution.

For citation: Israilova E., Filenko D. Analysis of the Impact of Transnational Corporations on Russian Economic Landscape. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2026;1(33):75-89. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.007.

Введение

Современная экономическая глобализация ставит транснациональные корпорации (ТНК) в центр трансформации национальных экономик, способствуя их развитию, внедрению новшеств и появлению новых бизнес-моделей. В России, несмотря на обширные исследования влияния зарубежных ТНК, продолжаются дебаты о том, насколько страна соответствует требованиям этих компаний и способствует их стратегическим целям. Отмечается, что развитая инфраструктура отдельных регионов привлекает международный бизнес, однако институциональная и кадровая сферы остаются менее подготовленными.

Анализ научной литературы выявляет противоречивые взгляды на роль ТНК. Часть исследователей видит в иностранных инвестициях драйвер модернизации и инноваций, в то время как другие акцентируют внимание на рисках зависимости, уязвимости к внешним потрясениям и оттоку капитала. Особое значение приобрело влияние санкций, бюрократических препятствий и политико-экономической нестабильности, проявившихся после 2022 г. Это привело к снижению привлекательности российского рынка для зарубежных компаний, сокращению прямых иностранных инвестиций и уходу ключевых игроков.

Остаются недостаточно исследованными вопросы, связанные с различиями в управленческих практиках, недостатками налоговой и инвестиционной политики для ТНК, а также с тем, насколько действующее законодательство и государственная политика способны минимизировать риски и повысить конкурентоспособность российского рынка для крупных

международных компаний. Альтернативная точка зрения, популярная в современной аналитике, заключается в том, что фокус на внутренних реформах, улучшении инфраструктуры и развитии человеческого капитала может в значительной степени нивелировать внешние ограничения и создать новую основу для долгосрочного инвестиционного партнерства.

Материалы и методы

Целью настоящего исследования является научное осмысление специфики функционирования зарубежных транснациональных корпораций (ТНК) в контексте современной российской экономики. Особое внимание уделяется выявлению факторов, детерминирующих их адаптивные стратегии и стратегические решения в условиях трансформирующихся геоэкономических реалий. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: анализ региональной дифференциации инвестиционного климата, характеристика организационно-правовых и институциональных барьеров, оценка кумулятивного эффекта санкционного давления, а также определение степени эффективности адаптационных стратегий ТНК в разрезе отраслевой структуры экономики.

Исследовательская база построена на принципах смешанной методологии, интегрирующей количественные и качественные методы анализа. Количественный блок исследования предполагает статистическую обработку и интерпретацию вторичных данных, касающихся динамики прямых иностранных инвестиций (ПИИ), показателей занятости, экспортно-импортных операций, а также проведение сравнительного анализа операционных результатов отдельных ТНК в Российской Федерации до и после 2022 г.

В качестве эмпирической базы используются официальные статистические сборники Росстата, UNCTAD, Eurostat, а также публичная корпоративная отчетность ведущих международных компаний.

Качественные методы представлены контент-анализом научной, экспертной и деловой литературы, а также кейс-стади по конкретным иностранным компаниям (BASF, Bayer, Metro, Ferrero, Huawei, Eni, Saipem и др.).

Результаты исследования

Анализ функционирования и эволюции зарубежных транснациональных корпораций на территории России неизбежно приводит к вопросу о том, насколько социально-экономические условия нашей страны удовлетворяют их специфические потребности и стратегические цели. Ученые подчеркивают, что наиболее благоприятная почва для деятельности ТНК — это среда, максимально соответствующая их особенностям. Поскольку Россия активно стремится к развитию международного бизнеса и привлечению иностранных инвестиций, представляется актуальным изучить, какие черты характерны для взаимодействия ТНК с российской экономикой на современном этапе.

Несмотря на присутствие транснациональных корпораций на российском рынке, уровень развития организационных условий их функционирования остается относительно низким. Это связано с тем, что система подготовки управленческих кадров в России исторически сложилась в условиях относительной изоляции от мировых трендов менеджмента, что негативно сказывается на способности российских менеджеров эффективно решать задачи в условиях глобальной конкуренции.

Введенные против России санкции оказывают неоднозначное воздействие на российскую экономику. С одной стороны, масштабные макроэкономические последствия этих мер оказались менее значительными, чем ожидалось. С другой стороны, санкции создают существенные политические риски для отдельных компаний и бизнес-структур, как российских,

так и иностранных, что приводит к неопределенности и затрудняет долгосрочное планирование.

Санкции влияют на торговую деятельность компаний. Торговые санкции направлены на нанесение ущерба экономике страны, в отношении которой введены санкции. Однако это воздействие носит двоякий характер: если санкции ограничивают торговлю, они также наносят ущерб странам, в отношении которых введены санкции. В исследованиях делается попытка оценить влияние санкций на определенную экономику, или на группу стран, или на экономику с переходной экономикой в целом. Некоторые исследования доказывают, что незначительные санкции повышают благосостояние в стране, в отношении которой введены санкции, поскольку санкции игнорируют эластичность спроса и предложения в стране, в отношении которой введены санкции. Также выяснилось, что санкционные меры ЕС оказывают большее влияние на Россию, чем меры США, в то время как российские контрсанкционные меры окажут более серьезное воздействие на ЕС, чем на США [11].

Таким образом, отсутствие эффективных механизмов регулирования деятельности транснациональных корпораций, особенно в сфере налогообложения, превратилось в глобальную проблему. Россия, в свою очередь, сталкивается с дополнительными трудностями, связанными с несовершенством налогового законодательства, которое не адаптировано к специфике международного бизнеса.

Чрезмерная бюрократизация инвестиционного процесса в России стала серьезным препятствием для иностранных инвесторов. Сложная и длительная процедура согласования инвестиционных проектов отпугивает зарубежные компании.

Недостаточные темпы структурных преобразований в российской экономике и стремление государства к сохранению значительной доли в ключевых отраслях отпугивают иностранных инвесторов. Отсутствие четких и стабильных правил

игры снижает привлекательность России как инвестиционной площадки.

Согласно проведенным исследованиям, состояние иностранных компаний, функционирующих на территории РФ, стремительно ухудшилось. Так, если до 24 февраля 2022 г. с трудностями столкнулись только 26,4 % всех организаций, то после 24 февраля цифра стремительно увеличилась до 84,1 % [3].

Торговые санкции против России, введенные после февраля 2022 г., привели к разрыву логистических и производственных связей, сокращению рынков сбыта и закупок товаров. Почти 40 % компаний пользовались иностранными товарами и услугами, и отсутствие последних критически сказалось на их бизнесе. Регионы с более высокой долей экспорта и/или импорта в/из недружественных стран пострадали сильнее. Более 90 % экспорта в страны, которые ввели санкции, приходилось на Ненецкий автономный округ, Костромскую и Мурманскую области, эта доля была высокой в регионах, экспортирующих энергоресурсы: в Тюменской области, Ханты-Мансийском автономном округе, Татарстане, Коми и Кемеровской области, а также в регионы, ориентированные на экспорт древесины и пиломатериалов в ЕС: Республика Карелия, Архангельская, Вологодская области и Республика Коми [13].

Российская экономика в 2022 г. пережила беспрецедентный натиск со стороны европейских стран, выразившийся в масштабных санкциях и ограничениях. Множество отраслей столкнулись с серьезными вызовами, а многие международные компании были вынуждены свернуть свою деятельность в России. Однако степень готовности различных секторов экономики к адаптации к новой реальности оказалась неодинаковой.

По итогам первых десяти месяцев 2024 г. суммарная стоимость поставок российской продукции в Германию упала на 51,8 % в сравнении с тем же периодом 2023 г., а экспорт из ФРГ в РФ сократился на 17,1 %. В октябре стоимость поставок продукции из Германии в Россию сократилась на 9,4 % в месячном выражении, до 628,7 миллиона евро.

В свою очередь, экспорт из РФ в ФРГ по итогам второго месяца осени вырос на 27,4 % к сентябрю, однако все равно продолжил оставаться на крайне низком уровне в 153,6 млн евро.

Объем торговли Германии с Россией стабильно падает с февраля 2022 г. на фоне масштабных двусторонних санкций. Например, в 2022 г. объем экспорта из Германии в Россию достиг 15,684 млрд долл., а в 2023 – 9,895 млрд долл., упав на 36,91 % по сравнению с 2022 г. (рис. 1).

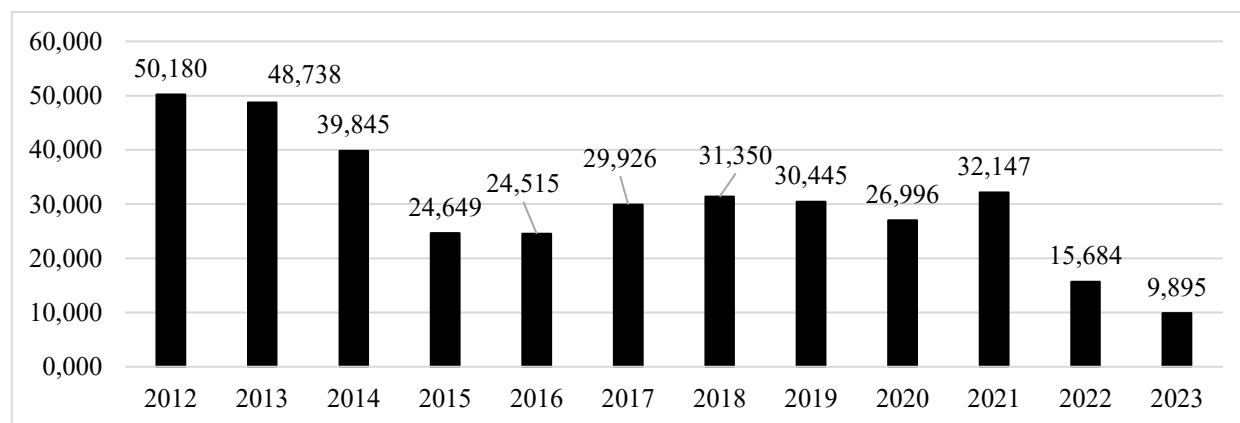

Рисунок 1 – Динамика экспорта товаров из Германии в Россию, 2012-2023 гг. (млрд долл.) [14]

Figure 1 – Dynamics of Germany's merchandise exports to Russia, 2012-2023 (billion dollars) [14]

В августе 2024 г. экспорт из РФ в ФРГ сократился на 41,4 % в годовом выражении, до 100 млн евро, а стоимость поставок в обратном направлении – на 11,8 %, до 600 млн евро. Таким образом, за 2,5 года экономических ограничений объемы двусторонней торговли опустились ниже миллиарда в денежном выражении и продолжают находиться в районе 700-800 миллионов.

Утрата доступа к немецкой технологической продукции ощущается особенно остро на фоне курса на модернизацию российской экономики. Отмечается, что ожидаемое снижение реального ВВП России в 2024-2025 гг. – на 5-9 % – во многом обусловлено сокращением поступлений высокотехнологичных товаров из Европы. В связи с этим основными задачами экономической трансформации, начавшейся в России, становятся переход на азиатских поставщиков и развитие внутренних технологических компетенций для укрепления долгосрочного технологического суверенитета.

В 2025 г. влияние немецких транснациональных корпораций (ТНК) на экономику России претерпело значительные изменения по сравнению с периодом до 2022 г. Многие известные немецкие компании либо полностью покинули российский рынок, либо существенно сократили свою деятельность в ответ на геополитическую ситуацию и введенные санкции. Тем не менее некоторые компании продолжают присутствовать, оказывая определенное влияние на отдельные секторы российской экономики.

После 2022 г. наблюдается массовый уход немецких ТНК из России, особенно в таких секторах, как автомобилестроение, машиностроение, розничная торговля и финансы. Это привело к снижению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Германии и уменьшению количества рабочих мест, создаваемых немецкими компаниями.

Некоторые немецкие ТНК, особенно в секторах, не подпадающих под

жесткие санкции или имеющих важное значение для российской экономики (например, фармацевтика, химическая промышленность, некоторые нишевые промышленные товары), продолжают свою деятельность, хотя и в ограниченном формате.

Приведем несколько примеров немецких ТНК и их влияние в 2025 г.

1. BASF SE. BASF существенно сократила свою деятельность в России, приостановив новые бизнес-проекты и ограничив поставки. Тем не менее некоторые подразделения, связанные с поставками химической продукции, необходимой для базовых отраслей, могут продолжать ограниченную работу.

2. Bayer AG. Bayer продолжает свою деятельность в России, особенно в сфере поставок фармацевтической продукции и товаров для сельского хозяйства (семена, средства защиты растений). Компания подчеркивает важность обеспечения доступа российских пациентов к своим лекарствам.

3. Metro AG. Metro AG продолжает свою работу в России, управляя сетью оптовых магазинов. Компания подчеркивает свою ответственность перед сотрудниками и клиентами в России. Metro остается одним из крупных игроков на российском рынке оптовой торговли, обеспечивая поставки товаров для малого и среднего бизнеса, а также для сферы HoReCa.

Перспективы дальнейшего развития отношений между немецкими ТНК и российской экономикой остаются неопределенными и будут зависеть от геополитической ситуации, санкционной политики и внутренних экономических решений России.

Объем торговли Италии с Россией также стабильно падает с февраля 2022 г. на фоне масштабных двусторонних санкций. Например, в 2022 г. объем экспорта из Италии в Россию достиг 6,125 млрд долл., а в 2023 – 5,038 млрд долл., упав на 17,75 % по сравнению с 2022 г. (рис. 2).

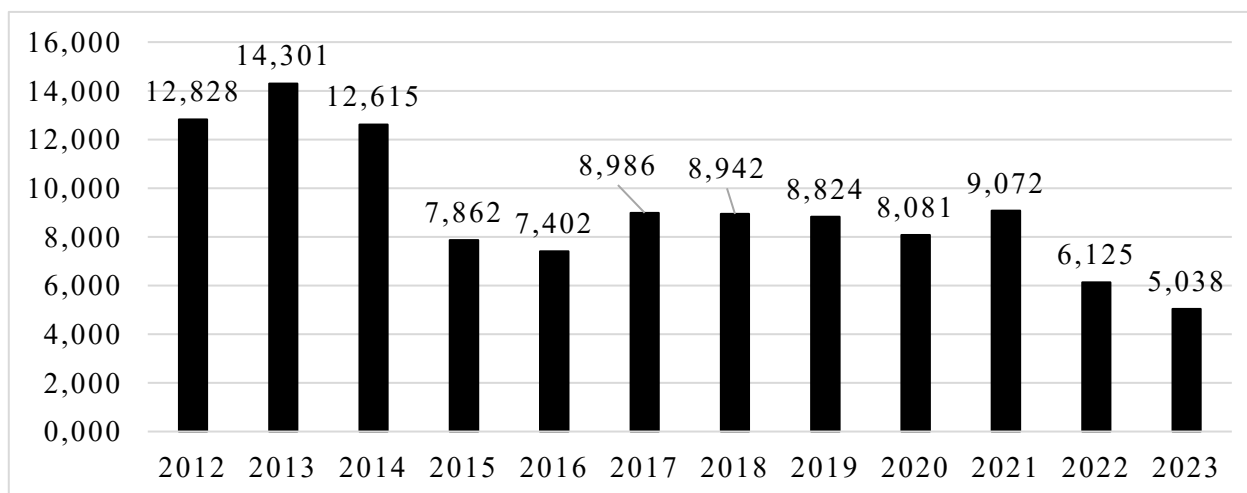

Рисунок 2 – Динамика экспорта товаров из Италии в Россию, 2012-2023 гг.
(млрд долл.) [15]

Figure 2 – Dynamics of Italy's merchandise exports to Russia, 2012-2023 (billion dollars) [15]

Несмотря на то что Италия ввела санкции против российской экономики, страна продолжает сильно зависеть от импорта российского газа. В 2025 г. влияние итальянских транснациональных корпораций (ТНК) на российскую экономику также претерпело значительные изменения, хотя и с некоторыми отличиями от ситуации с немецкими компаниями. Исторически Италия поддерживала более тесные экономические связи с Россией, особенно в определенных секторах.

Итальянские компании традиционно играли важную роль в таких секторах российской экономики, как производство оборудования для нефтегазовой промышленности, машиностроение, производство керамической плитки и сантехники, а также пищевая промышленность и мода. В 2025 г. влияние в этих секторах остается заметным, хотя и с корректировками. Так, например, Eni S.p.A. Eni, крупная итальянская нефтегазовая компания, постепенно сокращала свое участие в совместных проектах в России после 2022 г. Хотя компания не объявила о полном уходе, ее инвестиции и операционная деятельность значительно снизились. Сокращение участия Eni уменьшило приток иностранных инвестиций в российский нефтегазовый сектор и потенциально

повлияло на реализацию некоторых энергетических проектов.

Крупная компания в сфере нефтегазового строительства и инжиниринга Saipem S.p.A. Saipem столкнулась с отменой или приостановкой ряда проектов в России. Компания, вероятно, сконцентрировалась на завершении текущих обязательств и избегании новых крупных контрактов.

Gruppo Concorde, один из ведущих мировых производителей керамической плитки, имеет заводы в России. В 2025 г. компания, вероятно, продолжила производство и реализацию своей продукции на российском рынке, хотя и могла испытывать давление со стороны снижения спроса на строительные материалы и конкуренции с отечественными производителями.

Ferrero, производитель кондитерских изделий (Nutella, Raffaello, Kinder и др.), имеет производственные мощности в России. В 2025 г. компания продолжила производство и реализацию своей продукции, пользуясь устойчивым спросом на сладости.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой уникальную для постсоветского пространства модель международной организации.

Транснациональные корпорации и их дочерние компании уже играют значительную роль в экономиках стран – участниц ЕАЭС, и Союз, несомненно, повлияет на их дальнейшее развитие.

Во-первых, ЕАЭС, вероятно, привлечет больше прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в свои страны благодаря повышению экономической стабильности, что подтверждается примерами ЕС и МЕРКОСУР.

Во-вторых, расширение общего рынка в рамках ЕАЭС может стимулировать приток ПИИ в обрабатывающую промышленность и сферу услуг России, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси и Армении.

В-третьих, создание единых рынков в ЕАЭС способно укрепить крупные сырьевые компании из России и Казахстана, потенциально заложив основу для появления новых транснациональных корпораций внутри Союза.

Однако успешная реализация этих перспектив напрямую зависит от законодательных мер, принимаемых странами-членами для обеспечения эффективной работы ЕАЭС. Гармонизация и развитие законодательства Союза являются ключевыми условиями для успешной экономической интеграции, и здесь полезно опираться на опыт других региональных объединений [12].

С 2014 г. с введением санкций против России и принятием курса импортозамещения Президент России Посланием Федеральному Собранию определил стратегическое направление экономики страны на ближайшие десятилетия: необходимость снятия зависимости от импортных товаров и технологий и активизация развития отечественных производителей [2], для чего необходимо привлечение инвестиций, в частности и иностранных. Одним из ключевых приоритетов Правительства Российской Федерации является формирование благоприятной предпринимательской среды. Минэкономразвития России разработало отраслевой раздел Плана действий по ускорению

темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25 % их доли в ВВП.

В период с 2013 по 2022 г. положение России в международных рейтингах заметно улучшалось, что свидетельствовало о позитивной траектории инвестиционного климата страны. Значительные успехи отмечались по ряду направлений: ускорено подключение предприятий к инфраструктуре, упрощено получение строительных разрешений, усилена защита миноритарных акционеров, повышена корпоративная прозрачность, а также облегчено администрирование налогов за счет цифровизации и сокращения объема проверок [5].

В дальнейшем России необходимо активно работать над совершенствованием механизмов привлечения иностранных инвестиций, учитывая лучшие мировые практики по предоставлению преференциальных условий. В стране уже получили развитие особые экономические зоны (ОЭЗ), продемонстрировавшие свою эффективность: за 18 лет в них вложено порядка одного триллиона рублей частного капитала. Министерство экономики планирует в ближайшие годы увеличить этот объем как минимум в пять раз, рассчитывая на расширение вариантов деятельности в ОЭЗ для инвесторов.

Всего в России сейчас действуют 59 ОЭЗ, в которых работают более тысячи компаний-резидентов. Рейтинг наиболее привлекательных зон, который составляет Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ (АКИТ) среди промышленно-производственных и портовых зон, вновь возглавили такие крупные зоны, как «Алабуга», «Липецк» и «Ульяновск». Лидерами ОЭЗ технико-внедренческого типа стали «Технополис "Москва"», «Дубна» и «Иннополис». В особо важной для властей категории «Импортозамещение» лидером стала ОЭЗ «Алга», которая активно заключала соглашения о работе в промышленных кластерах [6].

Учитывая текущую динамику глобальных инвестиционных потоков и

специфические вызовы, стоящие перед российской экономикой, для активизации привлечения иностранных инвестиций необходимо предпринять ряд последовательных шагов.

Во-первых, продолжить совершенствование законодательной базы, обеспечив надежную защиту прав инвесторов, прозрачность налогообложения и административных процедур, а также усилив борьбу с коррупцией.

Во-вторых, провести тщательный анализ глобальных рисков и разработать эффективные меры по их минимизации в российском контексте.

В-третьих, создать прозрачную и понятную систему взаимодействия всех участников инвестиционного процесса, обеспечив баланс интересов инвесторов,

профессиональных участников рынка и государственных органов.

Российско-китайские отношения сегодня демонстрируют впечатляющую динамику развития, охватывая широкий спектр областей от гуманитарного сотрудничества до высокотехнологичных проектов. Особенно заметен рост торгово-экономических связей, выражающийся в увеличении товарооборота, активизации инвестиционных потоков и укреплении межрегиональных контактов. Обе страны проявляют все больший интерес к расширению сотрудничества в таких сферах, как финансы, наука и технологии.

Товарооборот между Россией и Китаем по итогам 2024 г. составил 244,81 млрд долл. Это на 1,9 % больше по сравнению с показателем 2023 г. [8] (рис. 3).

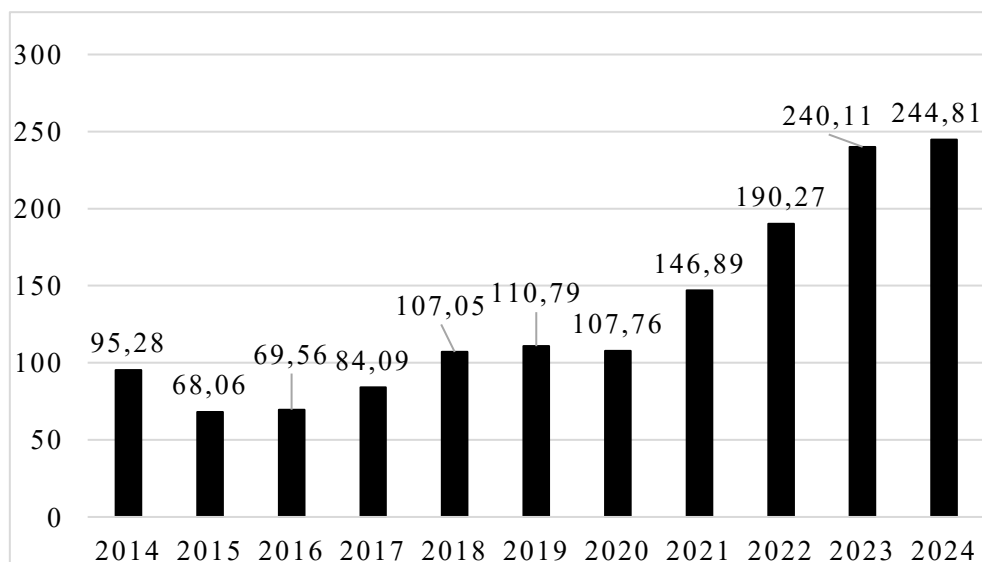

Рисунок 3 – Динамика товарооборота между Россией и Китаем, 2014-2024 гг. (млрд долл.) [1]

Figure 3 – Dynamics of trade turnover between Russia and China, 2014-2024 (billion dollars) [1]

При этом российский экспорт составил 129,3 млрд долларов, встречные поставки из Китая – 115,5 млрд долл. Профицит торгового баланса России – 13,8 млрд долл.

В декабре 2024 г. товарооборот между странами увеличился на 7,1 % по сравнению с ноябрем, достигнув 21,97 млрд долл. Импорт из России вырос на

6,2 %, до 10,67 млрд долл., а экспорт из Китая – на 7,9 %, до 11,3 млрд долл. [9].

Российско-китайское инвестиционное взаимодействие демонстрирует устойчивую динамику роста. В рамках межправительственной комиссии по инвестиционному сотрудничеству в настоящее время прорабатывается 79 ключевых проектов с совокупным объемом инвести-

ций, превышающим 160 млрд долл. Данный портфель включает в себя конкретные инициативы в области добычи минеральных ресурсов, развития промышлен-

ного производства, расширения сельскохозяйственного производства и строительства инфраструктурных объектов (табл. 1).

Таблица 1 – **Топ-10 китайских компаний, успешно работающих на рынке РФ,**
млрд долл. [7]

Table 1 – **Top 10 Chinese companies successfully operating in Russian market,**
billion dollars [7]

Компания	Выручка в 2024 г.
1. State Grid	545,947
2. Sinopec Group	429,699
3. China National Petroleum	421,713
4. China State Construction Engineering	320,430
5. Industrial & Commercial Bank of China	222,484
6. China Construction Bank	199,826
7. Agricultural Bank of China	192,398
8. China Railway Engineering Group	178,562
9. Bank of China	172,327
10. China Railway Construction	160,847

Китайские бренды уже давно рассматривают российский рынок как весьма привлекательное направление для развития своего бизнеса. В настоящее время из Китая в Россию активно поставляются станки, механические устройства, бытовая техника, автомобили и широкий спектр товаров народного потребления. Однако будущее этого продуктивного сотрудничества остается неоднозначным, поскольку Китай сталкивается с определенными рисками, связанными с международными санкциями, введенными в отношении России.

В то же время китайские автопроизводители, успешно закрепившиеся на российском рынке за последние годы, получают новые возможности для расширения своего влияния.

Мнения независимых аналитиков сходятся во мнении, что к 2026 г. интерес российских потребителей к автомобилям из Китая заметно возрастет, что открывает хорошие перспективы для дальнейшего роста этого сегмента.

В условиях сегодняшних геополитических изменений Россия переосмысляет

свой продолжительный, асимметричный ориентир на Запад, в то время как, например, Индия последовательно придерживается самостоятельной внешней и экономической стратегии. Это открывает перед Москвой и Нью-Дели редкий шанс выстроить инвестиционное и торгово-экономическое партнерство нового формата, основанное на взаимных интересах и балансе возможностей.

Сокращение растущего торгового дисбаланса между Россией и Индией требует поиска новых точек роста в двустороннем экономическом сотрудничестве. Необходимо расширить номенклатуру экспортных и импортных товаров, а также активизировать инвестиционное сотрудничество.

Российские предприниматели проявляют большой интерес к тенденциям на индийском рынке и быстро наращивают свои знания об изменяющихся потребностях и возможностях современной Индии (рис. 4). Схожие тенденции и аппетит к знаниям о современной России постепенно проявляются и в индийских деловых кругах [4].

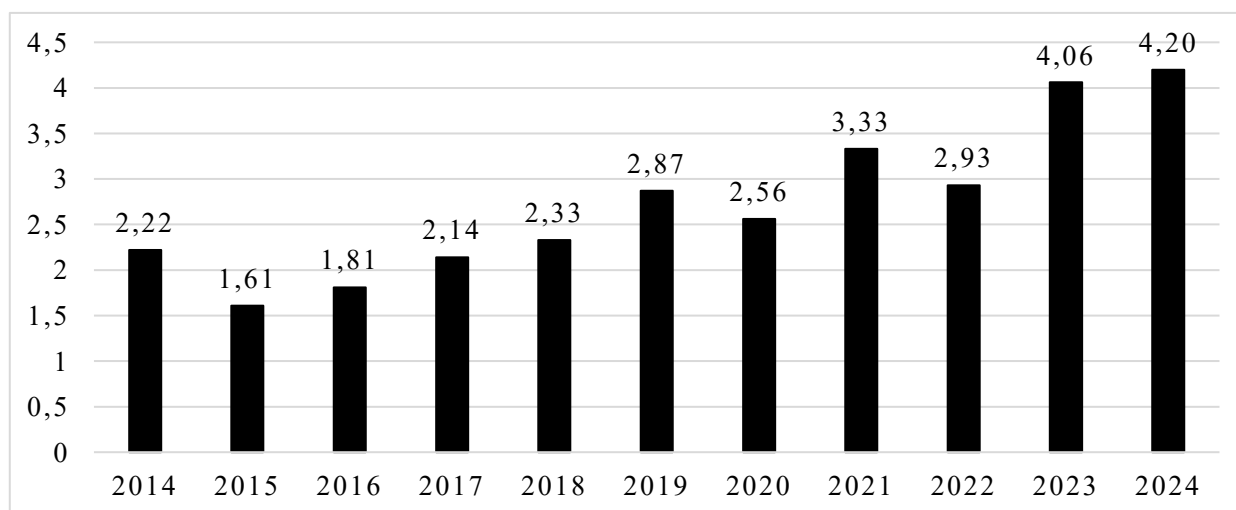

Рисунок 4 – Динамика экспорта из Индии в Россию, 2014-2024 гг.
(млрд долл.) [10]

Figure 4 – Dynamics of India's exports to Russia, 2014-2024 (billion dollars) [10]

К началу 2025 г. наблюдается пятикратное увеличение объема торговли между Россией и Индией с 2020 г., превысившего 64 млрд долл. в 2024 г. В 2024 г. экспорт товаров из Индии в Россию составил 4,2 млрд долл., что больше показателя 2023 г. (4,06 млрд долл.) на 3,5 % (рис. 4). До 2030 г. лидеры двух стран планируют нарастить товарооборот до 100 млрд долл. Наибольший экспортный потенциал имеет энергетическое, транспортное, металлургическое и горно-шахтное оборудование.

Проблемы логистики и проведения платежей сегодня являются определяющими для перспектив поставок в Россию, ощущается серьезная нехватка информации. И если крупные игроки могут в теории получить информацию напрямую из правительств, то остальным участникам рынка нужно разъяснять имеющиеся возможности и процедуры. Существуют и проблемы транспорта, вызванные тем, что большинство транспортных компаний, занимающихся морскими контейнерными перевозками, принадлежат американцам и европейцам. В этой области есть проблема платежей, страхования и перестрахования грузов. Данную проблему можно решить, используя иранские транспортные компании, которые могли

бы доставлять грузы из портов Индии в российские порты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию, особенно со стороны международных компаний и транснациональных корпораций, является одним из ключевых инструментов для развития обрабатывающей промышленности и сферы услуг. Такой подход не только способствует созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых поступлений, но и стимулирует технологический прогресс, передачу ноу-хау и внедрение инноваций.

Для того чтобы максимизировать выгоды и минимизировать риски, связанные с деятельностью ТНК в России, необходимо выработать сбалансированную стратегию, направленную на создание благоприятного инвестиционного климата и управление процессами интеграции российской экономики в глобальные производственные цепочки.

Привлечение прямых иностранных инвестиций должно быть сопряжено с четкими условиями, направленными на стимулирование инновационной деятельности, создание высокотехнологичных производств и защиту интересов российской экономики.

Наряду с предоставлениями налоговых льгот и других преференций иностранным инвесторам, следует сосредоточиться на улучшении фундаментальных характеристик российской экономики: повышении качества инфраструктуры, развитии человеческого капитала, укреплении правовой системы и борьбе с коррупцией.

Обсуждение и заключение

Проведенный анализ особенностей функционирования зарубежных транснациональных корпораций (ТНК) на российском рынке выявил ряд сложных и во многом уникальных тенденций, которые пересекаются и с выводами предыдущих исследований. Так, вставший на первый план фактор развитости инфраструктуры регионов России подтверждает выводы работ о важности для ТНК наличия современных производственно-логистических узлов, что согласуется с исследованиями других ученых, где отмечается приоритет западных регионов России при выборе локаций для новых инвестиций.

Анализ полученных результатов позволяет подтвердить актуальность и сложность проблемы адаптации зарубежных транснациональных корпораций (ТНК) к условиям российской экономики в современных геополитических реалиях. Сравнение с результатами зарубежных и отечественных исследований подчеркивает, что Россия по-прежнему воспринимается иностранными инвесторами как рынок с высоким потенциалом, но и с существенными институциональными рисками.

Динамика изменений 2022-2025 гг. показала большую чувствительность российских отраслей к внешнеэкономическим шокам: санкции и разрыв традиционных цепочек поставок привели к сокращению присутствия европейских ТНК, снижению занятости и технологическому дефициту. Однако эти же условия способствовали активизации китайских и индийских компаний, усиливших свои позиции в российской экономике за счет гибкой реакции и переориентации логистики.

Сравнение с данными до 2022 г. демонстрирует: если уход европейских компаний негативно сказался на ряде высокотехнологичных и машиностроительных секторов, то фармацевтика, пищевая индустрия и оптовая торговля сумели адаптироваться за счет меньшей зависимости от политических рисков. Кроме того, развитие инструментов импортозамещения и создание ОЭЗ позволило частично компенсировать снижение иностранных инвестиций в критическую инфраструктуру и производство.

Тем не менее сохраняются проблемы совершенствования налогового законодательства, борьбы с бюрократией, а также необходимости диверсификации притока инвестиций и усилий по улучшению инвестиционного климата, что подтверждается выводами других исследований и новыми тенденциями мировой практики.

В результате настоящего исследования было установлено, что транснациональные корпорации продолжают играть значимую роль для российской экономики, однако качество и масштаб их присутствия сильно зависят от геополитической ситуации, внутренней институциональной среды и гибкости адаптационных стратегий.

Ключевые вызовы связаны с институциональными барьерами, отсутствием системных реформ и продолжающейся неопределенностью на финансовых и товарных рынках.

Практическая значимость работы заключается в выявлении конкретных направлений совершенствования государственного регулирования в части повышения прозрачности, поддержки локализации и стимулов для привлечения прямых иностранных инвестиций. Такие меры позволят не только смягчить негативные последствия санкционного давления, но и создать долгосрочные конкурентные преимущества для России на глобальном рынке.

Список литературы

1. Цыплаков, С. Об основных трендах развития торговли России и Китая // Российский совет по международным делам. – 12.09.2024.

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014.

3. Проблемы, с которыми сталкиваются иностранные компании в России в 2022 г. // Клерк. – 19.09.2022.

4. Кулик, Л., Калинин, А. Развитие российско-индийских экономических связей в новых условиях // Российский совет по международным делам. – 09.01.2023.

5. Рамазанова, Л. М., Нагдиева, М. Г. Инвестиционный климат в РФ и факторы его определяющие // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – Т. 33. – Вып. 2. – С. 39-43. – DOI 10.21779/2500-1930-2018-33-2-39-43.

6. Резидентов берут под налоговый надзор. ОЭЗ приготовили снятие ограничений и усиление контроля // Коммерсантъ. – 19.12.2023.

7. Fortune Global 500 Ranking (2024) [Electronic resource] // Fortune. – URL: https://fortune.com/ranking/global500/2024/search/?fg500_country=China (дата обращения: 20.03.2026).

8. Товарооборот России и Китая по итогам 2024 г. стал рекордным // East Russia. – 13.01.2025.

9. Торговля России и Китая [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Торговля_России_и_Китая (дата обращения: 20.03.2026).

10. India Exports to Russia [Electronic resource]. – URL: <https://tradingeconomics.com/india/exports/russia> (дата обращения: 20.03.2026).

11. Impact of Sanctions on the Internal and External Environment of Companies: Review / E. Fedorova, A. Nevredinov, L. Chernikova, L. Khrustova // Journal of Corporate Finance Research. – 2025. –

Vol. 19, № 1. – P. 115-125. – DOI 10.17323/j.jcfr.2073-0438.19.1.2025.115-125.

12. Spitsyn, A., Kulubekova, G. Eurasian Economic Union and Prospects of Development of Transnational Corporations in the Frame of Globalization // Economics of Region. – 2016. – Vol. 12, – № 3. – P. 695-702. – DOI 10.17059/2016-3-7.

13. Zemtsov, S. Sanctions Risks and Regional Development: Russian Case // Baltic Region. – 2024. – Vol. 16, № 1. – P. 23-45. – DOI 10.5922/2079-8555-2024-1-2.

14. Германия. Импорт и Экспорт. Россия. Все товары. Стоимость (долл. США). 2012-2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Germany&trade_flow=Import,Export&partner=Russia&indicator=TV&time_period=2023,2022,2021,2020,2019,2018,2017,2016,2015,2014,2013,2012 (дата обращения: 20.03.2026).

15. Италия. Импорт и Экспорт. Россия. Все товары. Стоимость (долл. США). 2012-2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Italy&trade_flow=Export,Import&partner=Russia&indicator=TV&time_period=2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021,2022,2023 (дата обращения: 20.03.2026).

References

1. On the Main Trends in the Development of Trade between Russia and China [Electronic resource] // Russian International Affairs Council. – 13.09.2024.

2. Address of President of Russian Federation to Federal Assembly from 04.12.2014.

3. Problems Faced by Foreign Companies in Russia in 2022 // Klerk. – 19.09.2022.

4. Kulik, L., Kalinin, A. Development of Russian-Indian Economic Relations under New Conditions // Russian International Affairs Council. – 09.01.2023.

5. Ramazanov, L., Nagdieva, M. Investment Climate in Russian Federation and

the Factors Determining It // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. – 2018. – Vol. 33, Issue 2. – P. 39-43. – DOI 10.21779/2500-1930-2018-33-2-39-43.

6. Residents Are Brought under Tax Supervision. Special Economic Zones Have Prepared the Removal of Restrictions and Tightened Control // Kommersant. – 19.12.2023.

7. Fortune Global 500 Ranking (2024) [Electronic resource] // Fortune. – URL: https://fortune.com/ranking/global500/2024/search/?fg500_country=China (date of access: 20.03.2026).

8. Trade Turnover between Russia and China Reached a Record High by the End of 2024 // East Russia. – 13.01.2025.

9. Trade between Russia and China [Electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Торговля_России_и_Китая (date of access: 20.03.2026).

10. India Exports to Russia [Electronic resource]. – URL: <https://tradingeconomics.com/india/exports/russia> (date of access: 20.03.2026).

11. Impact of Sanctions on the Internal and External Environment of Companies: Review / E. Fedorova, A. Nevredinov, L. Chernikova, L. Khrustova // Journal of

Corporate Finance Research. – 2025. – Vol. 19, № 1. – P. 115-125. – DOI 10.17323/j.jcfr.2073-0438.19.1.2025.115-125.

12. Spitsyn, A., Kulubekova, G. Eurasian Economic Union and Prospects of Development of Transnational Corporations in the Frame of Globalization // Economics of Region. – 2016. – Vol. 12, – № 3. – P. 695-702. – DOI 10.17059/2016-3-7.

13. Zemtsov, S. Sanctions Risks and Regional Development: Russian Case // Baltic Region. – 2024. – Vol. 16, № 1. – P. 23-45. – DOI 10.5922/2079-8555-2024-1-2.

14. Germany. Imports and Exports. Russia. All Commodities. Value (US dollars). 2012-2023 [Electronic resource]. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Germany&trade_flow=Import,Export&partner=Russia&indicator=TV&time_period=2023,2022,2021,2020,2019,2018,2017,2016,2015,2014,2013,2012 (date of access: 20.03.2026).

15. Italy. Imports and Exports. Russia. All Commodities. Value (US dollars). 2012-2023 [Electronic resource]. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Italy&trade_flow=Export,Import&partner=Russia&indicator=TV&time_period=2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021,2022,2023 (date of access: 20.03.2026).

Об авторах

Исраилова Элима Адамовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, elima84@mail.ru.

Филенко Дмитрий Алексеевич, аспирант, 1-й год обучения, кафедра мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, dmitrij.filenko@mail.ru.

Конфликт интересов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.12.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 30.01.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© 2026 Исраилова Э. А., Филенко Д. А.

About the Authors

Elima Israilova, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Global Economy and International Relations, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, elima84@mail.ru.

Dmitry Filenko, First-Year Postgraduate Student, Department of Global Economy and International Relations, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, dmitrij.filenko@mail.ru.

Conflict of Interest: The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

The article was submitted on 11.12.2025; approved after reviewing on 20.01.2026; accepted for publication on 30.01.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© 2026 E. Israilova, D. Filenko